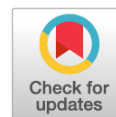

О государственном суверенитете и грядущем миропорядке

Керимов А. Д.,

доктор юридических наук,
профессор Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ
E-mail: 8017498@ mail.ru

Халипова Е. В.,

профессор, доктор юридических наук,
доктор социологических наук, декан Высшей школы
культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультета)
МГУ им. М.В. Ломоносова

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению комплекса проблем, касающихся государственного суверенитета прежде всего России и будущего геополитического мироустройства. Авторы исходят из того, что в условиях победившего в мировом масштабе капитализма и интенсивно развивающихся процессов глобализации сохранить суверенитет, тем более экономический, в полной мере не в состоянии ни одно государство. Грядущий миропорядок будет характеризоваться существованием и активной деятельностью на международной арене трёх — четырёх сверхдержав, обладающих почти всей полнотой государственного суверенитета и в предельно жёсткой форме делящих территорию земного шара и глобальную экономику на сферы влияния. К этим государствам относятся США, Китай и, скорее всего, Россия. Четвёртым актором такого уровня может стать та страна, которая в течение ближайших 20-30 лет достигнет наибольших успехов в военной и экономической областях. Все остальные страны практически утратят свой государственный суверенитет (в первую очередь экономический и, как следствие, другие его виды) и окажутся в той или иной, большей или меньшей степени в подчинённом положении по отношению к вышеперечисленным державам.*

Россия сможет сохранить и упрочить свой суверенитет и вновь, наряду с США (в недалёком будущем с КНР и возможно ещё какой-либо страной), обрести статус сверхдержавы. Но это произойдёт лишь в том случае, если её правящая элита исторгнет из своих рядов многочисленных прозападных, либерально настроенных представителей «пятой колонны» и станет национально ориентированной, национально ответственной и абсолютно открытой. Авторы выражают надежду на то, что такое самоочищение властвующей элиты может произойти бескровным путём.

***Ключевые слова:** государственный суверенитет, геополитическое мироустройство, капитализм, однополярная модель, политическая элита, сверхдержава, контрреволюция, самобытная цивилизация, «пятая колонна», власть.*

Проблематика государственного суверенитета и будущего геополитического мироустройства чрезвычайно важна и актуальна прежде всего для нашей страны. Аргументов это подтверждающих много. Они достаточно подробно описаны в соответствующей научной литературе. Посему обратим внимание лишь на одно, но, как нам представляется, самое существенное в данном контексте обстоятельство.

Окончание прошлого века ознаменовалось трагическим событием поистине эпохального значения, кардинальным образом изменившим расстановку сил на международной арене. Погибла великая и в своём роде совершенно

уникальная империя — Союз Советских Социалистических Республик. Трудно переоценить то колоссальное влияние, которое оказала наша держава на судьбы отдельных людей, всего человечества в целом. Неодолимая и вместе с тем притягательная сила этого воздействия явилась следствием гигантских по глубине и масштабам преобразований, осуществлённых в СССР во всех без исключения сферах общественной жизнедеятельности. Она обусловлена как великими победами и потрясающими достижениями нашего народа, так и страшными драматическими событиями, произошедшими на необъятных пространствах нашей Родины

за её семидесятилетнюю историю. Не возникает ни малейших сомнений в том, что изучение и осмысление позитивного и негативного опыта первого социалистического государства внесёт огромный вклад в дело созидания принципиально нового, более гуманного, справедливо-го и прогрессивного посткапиталистического, постпотребительского завтра.

Мы, как, впрочем, и многие наши коллеги — юристы, философы, историки, социологи, политологи, представители других отраслей отечественной обществоведческой науки и, в отличие от либерально настроенной, прозападной интеллигенции, абсолютно уверены в том, что распад самой большой страны мира никоим образом нельзя рассматривать в качестве некоего неизбежного и неотвратимого события, обусловленного естественным и объективным ходом исторического развития. Речь в данном случае, конечно же, не идёт ни о его жёсткой детерминированности, ни о роковой фатальности. Совершенно прав советский и российский юрист, видный политический деятель С.Н. Бабурин, утверждая, что крах СССР явился «результатом успешного единения разрушительных внутренних и внешних действий врагов нашего Отечества»¹. Аналогичным образом высказывается и другой известный учёный З.А. Станкевич, посвятивший значительную часть своего творчества изучению процесса крушения могущественного социалистического государства и последовавших за ним негативных последствий. По его твёрдому и обоснованному убеждению, «Союз ССР не распался, как утверждают его мнимые друзья и откровенные недруги, а был развален совместными усилиями его вольных и невольных (заблуждающихся) противников как внутри страны, так и за её пределами. Следовательно, история этого государства не закончилась, как это любит преподносить «победившая» сторона, а была оборвана со всеми вытекающими отсюда последствиями»².

По сути, в 90-е гг. XX столетия у нас произошла самая настоящая контрреволюция. В результате мы (как и все другие народы) вернулись в то состояние, которое было характерно для экономики, политики, идеологии, других сфер общественной жизни начала прошлого столетия, т.е. в состояние капитализма. Конечно, современный капитализм коренным образом отличается от того, который имел место сто лет назад. Но сущность его, тем более в своих глубинных основаниях, осталась неизменной. В результате сегодня мы живём в условиях

победившего в мировом масштабе капитализма. А поскольку мировая капиталистическая система предельно экономикоцентрична, ориентирована исключительно на достижение материального, финансового успеха практически любой ценой, признаёт в качестве непререкаемого авторитета и неоспоримой власти только деньги, сохранение в её рамках в полной мере государственного суверенитета, в особенности экономического³, невозможно в принципе.

К сожалению, вся взятая в совокупности российская правящая элита не считает возможным или попросту не желает по тем или иным (зачастую вполне понятным, обусловленным классовыми интересами) причинам менять общественно-экономический и политический строй, что, разумеется, объективно никоим образом не способствует упрочению государственного и, в частности, экономического суверенитета, как его неотъемлемой части. Но есть и положительный, вселяющий в душу надежду и воодушевление момент: немалая часть политической элиты, тем не менее, хочет и, по видимому, вполне искренне, его сохранить (опять же насколько это возможно в условиях свободного рынка). Мы абсолютно убеждены, что это стремление совпадает с чаяниями подавляющего большинства россиян и национальными интересами нашей страны.

Скрупулёзное изучение и осмысление много- и разнообразных процессов, происходящих сегодня в мировом сообществе, позволяет нам спрогнозировать дальнейшее наиболее вероятное развитие событий на геополитическом уровне, по крайней мере, в части, касающейся государственного суверенитета. Мы полагаем, что потеря (полная или частичная, но весьма значительная) суверенитета и в первую очередь экономического практически всеми государствами мира в ближайшей исторической перспективе неизбежна. Этот неотвратимый процесс идёт полным ходом и будет, с нашей точки зрения, только ускоряться и углубляться. Останется только две или три, максимум четыре державы, каждая из которых будет обладать почти всей полнотой суверенитета и в жёсткой форме делить между собой мир на сферы влияния. Мы имеем в виду США, Китай и Россию. Что касается возможного четвёртого актора, то им может стать та страна, которая в течение ближайших 20-30 лет достигнет наибольших успехов в военной и экономической областях.

Обратим сперва наши взоры на Соединённые Штаты. После гибели СССР и практически

¹ Бабурин С.Н. Государствоведение: научные труды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 73.

² Станкевич З.А. Советский Союз. Обрыв истории. М.: Книжный мир, 2016. С. 15.

³ Об экономическом суверенитете см. подробно: Болдырев О.Ю. Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

одномоментного крушения биполярной системы произошло перераспределение власти на международном уровне. Наступила новая, полная драматизма, крайней ожесточённости и предельной напряжённости исторической эпоха. «Вчера ещё, — отмечает выдающийся отечественный политолог и философ А.С. Панарин (1940—2003), — США осуждали власть советской сверхдержавы или власть диктаторов и гегемонистов регионального масштаба как непомерную и опасную для людского благополучия. Но сегодня их уже не пугает куда более авантюрная и захватывающая миссия — управлять всем миром на основе однополярной модели, в рамках которой только им принадлежит монополия на действительно стратегические решения. Заявка на такую роль — это, несомненно, завязка такой политической драмы, которую не видел мир»⁴.

Поначалу складывалось впечатление, что американскому правящему классу полностью удалось выполнить взятую на себя миссию. Однако довольно быстро обнаружилось, что это далеко не так. Сегодня можно с уверенностью сказать, что первоначальный, к счастью, весьма непродолжительный период новой исторической эпохи, характеризующийся почти безраздельным господством США на международной арене, завершился (или стремительно завершается на наших глазах)⁵. Ведь претензия США на мировое господство, тотальную власть, установление и упрочение однополярной структуры естественным образом натолкнулась на яростное и не безуспешное сопротивление со стороны многих, в первую очередь, могущественных и влиятельных, вовсе не желающих поступаться своим суверенитетом государств, которые либо исповедуют полицентризм и посему видят будущий мир многополярным, либо сами преследуют цель стать гегемонами в региональном, а то и в планетарном измерении. К последним, т.е. объективно притязающим если не на глобальное всевластие, то на мировое лидерство, относятся прежде всего

Китай и Россия (вероятно, и некоторые другие страны) вне зависимости от того, что официально заявляют по этому поводу их высшие руководители. Политические лидеры названных стран в данном случае либо намеренно скрывают свои истинные планы (что, пожалуй, вполне разумно), либо, как ни странно, искренне заблуждаются, беспочвенно полагая, что доминирование в мировом масштабе не отвечает национальным интересам руководимых ими государств. В обоих случаях это не имеет особого значения, ибо стремление к такому доминированию предопределено всем ходом и направленностью исторического процесса, т.е. всегда достаточно жёстко детерминировано, а отнюдь не стохастично и посему в весьма малой степени зависит от воли отдельных, пусть даже высокопоставленных личностей.

Китай, несмотря на традиционную для него своего рода интровертность, фиксированность в первую очередь на собственном самосовершенствовании, сконцентрированность главным образом на вопросах внутренней политики, в последние десятилетия развивается столь ускоренно и интенсивно, столь стремительно агрегирует в своих руках мощные финансовые, материальные, людские, военные, технико-технологические, административные, организационные, информационные, коммуникативные и прочие ресурсы, что с каждым годом всё активнее, энергичнее и, надо признать, успешнее навязывает свою волю другим государствам, всему международному сообществу. Сегодня КНР уже не может довольствоваться самодостаточным и некогда уютным одиночеством. Она не в силах более пребывать в комфортном состоянии отстранённого, безучастного и бесстрастного наблюдателя. Ей становится невыносимо тесно в узких рамках национальных границ. Непреклонная логика её внутреннего развития, отличающегося поразительными масштабами и темпами, объективная направленность исторического процесса на углубление глобализации, открытая ориентированность правящих кругов США на мировое господство и, соответственно продолжение холодной войны с Россией, её нынешними и потенциальными союзниками — эти и некоторые другие важнейшие факторы, взятые в их совокупности и взаимосвязи, неумолимо подталкивают китайскую политическую и экономическую элиту к необходимости распространения своих властных амбиций вовне.

Что же касается нашей страны, то здесь воздействие названных факторов усиливается многократно. Можно с уверенностью сказать, что извечная сосредоточенность России отнюдь не только на вопросах внутривнутриполитического, но и геополитического уровня вполне естественна, закономерна и более того

⁴ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 17.

⁵ «В настоящее время мировой социум, — пишут В.Г. Калужный, И.А. Ясеницкий, Ю.А. Тарасова, С.В. Каликанов, — находится в кризисной точке бифуркационного перехода, когда униполярный геополитический глобальный конструкт мирового устройства трансформируется в новую парадигму геополитического развития мира, контуры которой пока лишь только просматриваются» (Калужный В.Г., Ясеницкий И.А., Тарасова Ю.А., Каликанов С.В. Современный миропорядок: характеристика условий формирования. Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 2А. С. 148). Мы согласны с мнением, высказанным названными российскими исследователями, с той, однако, оговоркой, что нам эти контуры представляются вполне отчётливыми.

предопределена драматическими перипетиями её многовекового развития, своеобразием географического положения, культурными и религиозными традициями, особенностями русского менталитета и т.п. «Ведь Россия, — абсолютно точно отмечает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, — это не просто государство со своими границами, законами и учреждениями. Это — страна-цивилизация, чьи пределы, миссия и смысл бытия определяются духовными ценностями, идеалами, историческими и культурными памятниками, святынями. Потому нашими рубежами являются и наши мировоззренческие установки, стоящие на страже нашей цивилизационной идентичности»⁶. А такого рода установки естественным образом распространяются на весь мир.

Многие отечественные учёные, политики также, и на наш взгляд, совершенно обоснованно, полагают Россию самостоятельной, самобытной цивилизацией. С.Н. Бабурин один из параграфов своей монографии «Мир империй: Территория государства и мировой порядок» озаглавил следующим весьма характерным образом: «Путь Империи: Россия как государство и цивилизация». Нельзя не согласиться с автором в том, что вся тысячелетняя история развития нашего Отечества в качестве великой евразийской державы ясно обнаружила её истинный смысл как особой русской цивилизации. «Русская цивилизация предполагает, — пишет он, — гармоничное сочетание двух элементов: духовного (культурного) и земного (территориального, пространственного). Первый предполагает в своей основе русский язык, русскую культуру, второй — Русскую землю, ту территорию, которую в течение столетий осваивали и защищали русские люди, государственную общность, сложившуюся на этой территории»⁷.

Рассматриваемая в историософском контексте наша страна на всём протяжении своего существования, будь то Древняя Русь, Российская империя, СССР или нынешняя Российская Федерация, конечно же, с различной степенью интенсивности и напряжённости в зависимости от переживаемой эпохи или периода своего развития, но неизменно демонстрировала нацеленность на решение задач поистине вселенского масштаба, ориентированность на максимально широкое распространение передовых достижений своей культуры, сформированных в течение многих столетий духовно-нравственных

ценностей, ясно осознавала свою особую, мессианскую роль в мире и налагаемую ею огромную ответственность за настоящее и грядущее всего человечества. Иначе не могло быть в стародавние времена и в обозримом прошлом, не может быть и поныне. Так будет и в будущем, ибо именно в этом историческая судьба нашего Отечества. Россия обречена на мессианство и, следовательно, на извечную и постоянную борьбу за лидерство. Остаётся только уповать на то, что борьба эта рано или поздно завершится победой.

Вышеизложенное и обуславливает то обстоятельство, что и Китай, и Россия, как, впрочем, и многие другие страны в последние годы столь энергично и последовательно отстаивают свой государственный суверенитет прежде всего перед лицом США, всё ещё остающихся самым могущественным государством мира.

Здесь перед нами со всей неизбежностью встаёт чрезвычайно важный вопрос. Удастся ли России сохранить свой суверенитет в полной мере, точнее, в той максимально возможной степени, в какой это в принципе осуществимо в условиях глобализации и капитализма, и вновь обрести статус сверхдержавы? Надеемся, что эта цель вполне достижима, но на пути продвижения к ней возникает серьёзное и опасное препятствие. Проблема в том, что в нашей стране существуют силы, которые с полным на то основанием могут рассматриваться в качестве «пятой колонны». Наличие таких сил (заметим, весьма значительное) и их чрезвычайно энергичную разрушительную деятельность можно без труда обнаружить и в стане правящего класса.

Сильные государства, как пишет видный американский социолог и философ, один из основателей мир-системного анализа И. Валлерстайн, «могут позволить себе привести к власти в слабых государствах приемлемых для них людей, которые позже вместе с ними будут давить слабые государства, и добиваться, чтобы те придерживались политического курса, удобного сильным государствам»⁸. Именно так и поступили сразу же после развала СССР, в начале 1990-х годов США в отношении России, которая в тот период была крайне ослаблена. Результат не заставил себя ждать. Невозможно не признать того очевидно факта, что тогдашняя правящая элита⁹ нашей страны почти полностью

⁸ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Территория будущего. 2006. С. 141.

⁹ Термин элита, несомненно, явно неудачен. Ведь во французском языке слово *elite* означает лучший. Здесь мы в полной мере согласны с известным социологом, членом-корреспондентом Ж.Т. Тоценко. По его мнению, один из колоссальных парадоксов, характеризующих состояние современного российского

⁶ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире. М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. С. 105—106.

⁷ Бабурин С.Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 511.

состояла из персонажей более чем удобных Америке, т.е. из рядовых и офицеров «пятой колонны». Посему нет ничего удивительного в том, что подавляющее большинство представителей этой элиты (чаще всего злонамеренно, редко по недомыслию) незамедлительно, решительно и бесповоротно отвергли марксизм и безоговорочно присягнули на верность либерализму¹⁰ (прежде всего, либертаризму), капитализму и свободному рынку, причём в их радикальном, порою абсурдно-уродливом выражении. Следует особо подчеркнуть, что политическую элиту этого поистине трагического и постыдного периода отечественной истории (т.е. последнего десятилетия прошлого столетия) активно и энергично поддерживали многие представители интеллигенции: одни, будучи опять же убеждёнными бойцами «пятой колонны», другие — по глупости, увлекшись новомодными тогда для нас идейными течениями. Причину господства в среде последних либеральных умонастроений можно уяснить, вспомнив слова великого русского мыслителя, поэта, публициста и литературного критика В.С. Соловьёва (1853—1900), сказанные им более века тому назад, но по праву в полной мере применимые сегодня для описания и объяснения эмоционального состояния, некоего «стадного единомыслия»¹¹,

общества, заключается в том, что «нам предлагают именовать элитой нечто сомнительное, весьма спорное и подозрительное во всех отношениях». Заметим, что аналогичным образом обстоят дела и во многих других странах. «Вольное употребление слова “элита”, — настаивает исследователь, — не так уж безобидно, как может показаться на первый взгляд. Сам факт его использования власть придержащими возвышает их, оправдывает их существование, сеет определенные иллюзии, возбуждает положительные эмоции» (Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. С. 299). Мы же прибегаем к данному термину исключительно по той простой причине, что он, к сожалению, давно утвердился в обществоведческих отраслях научного знания. Кроме того, мы, разумеется, вовсе не рассматриваем его этимологически, тем самым оставляя за скобками какую бы то ни было оценочную характеристику. Иными словами, говоря о властвующей элите, мы отнюдь не имеем в виду власть лучших представителей нации.

¹⁰ Российский господствующий класс 90-х гг. XX в. будучи в массе своей плохо образован, разумеется, не заметил, что названные учения в сущности удивительно схожи, ибо оба являются крайне экономикоцентричными: марксизм в основе всего полагает производственные отношения, либерализм ставит во главу угла отношения рыночные. «Надо сказать, — справедливо замечает А.С. Панарин, — отказ от марксизма и переход на позиции либерализма резко ухудшил возможности дискурса и статус нашей правящей элиты в её диалоге с Западом» (Панарин А.С. Православная цивилизация. Сост., предисл. В.Н. Расторгуев / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации. 2014. С. 57).

¹¹ Соловьёв В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 627.

переживаемого соответствующей частью отечественной интеллигенции на исходе прошлого столетия. «Внутренний рост нашего общества, — писал он, — представлялся каким-то торжественным шествием прямо вперёд, и кто не желал прослыть “отсталым” и подвергнуться всеобщему презрению, должен был одновременно со всеми “передовыми людьми” достигать одной и той же умственной станции»¹².

С тех пор многое здесь изменилось к лучшему. Однако это вовсе не означает, что представители «пятой колонны» полностью покинули стан власть имущих.

Таким образом, чтобы сохранить и упрочить свой государственный суверенитет нам предстоит в кратчайшие сроки решить чрезвычайно важную и сложную задачу: вся отечественная правящая элита должна стать национально ориентированной, национально ответственной и абсолютно открытой.

Отметим, что речь в данном случае идёт не только о высокопоставленных государственных деятелях. Помимо них в названную элиту, несомненно, входят крупные бизнесмены, владельцы и руководители средств массовой информации, главы религиозных конфессий, видные общественно-политические лидеры, иногда даже влиятельные интеллектуалы, словом, все те, кому принадлежат бразды правления в наиболее важных областях общественной жизнедеятельности — политике, экономике, культуре, кто обладают реальной властью, в состоянии существенным образом влиять на ход событий, оказывать решающее воздействие на судьбы как отдельных личностей, так и всего народа. Иными словами, под господствующей элитой мы понимаем некую, относительно малочисленную совокупность индивидов, принимающих (или участвующих в принятии) в государственно-организованном социуме наиболее важные, как правило, стратегические решения¹³.

По мнению философа И.Н. Протасенко, в современном мире произошло изменение роли элит. «Прежде элита, — пишет она, — была квинтэссенцией народного опыта, выразительницей воли нации и стремления к лучшему будущему. Сегодня быть элитой и реализовать себя

¹² Там же.

¹³ Мы полностью разделяем мнение политолога О.В. Гаман-Голутвиной, согласно которому из основных принятых в современной политической науке подходов к изучению элит — позиционного, репутационного, десизионного, именно последний, базирующийся преимущественно на анализе того, как и кем принимаются стратегические решения, является наиболее эффективным и вместе с тем получившим наибольшее распространение (см.: Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции: Лекция. Изд-во РАГС, 2006. С. 4—5).

как элита означает поставить себя в независимое от национальных интересов положение»¹⁴. Сейчас во многих странах, в известной степени, включая, к сожалению, и наше Отечество, представители правящей элиты (точнее, значительная их часть) являются не более чем жалкими эпигонами мироустроительных концепций, этических норм и установок, составляющих идеологический базис современной западной цивилизации, очевидно находящейся по многим важнейшим показателям в глубочайшем кризисе. Они, в сущности, вовсе не стремятся перенять то лучшее, что было создано Западом в духовной сфере за истекшие несколько столетий, а лишь алчут механически привнести в национальную культуру инородное цивилизационное содержание, насильственно внедрить чужие, а порою и откровенно чуждые ценности, значения и смыслы. Они меньше всего озабочены потребностями руководимого ими социума, нуждами и чаяниями народа, зато чрезвычайно восприимчивы к собственным материальным обретениям и потерям; одержимы стремлением достижения успеха, не взирая ни на какие нравственные запреты и ограничения, при этом крайне нетерпимы к финансовым и карьерным неудачам. Им неведомы иные разновидности человеческих мотиваций, кроме своекорыстных. Чувства долга, ответственности перед нацией, призванности служению Отчизне и даже любви к Родине, им не свойственны, нередко совершенно чужды. Они — воинствующие космополиты, исповедующие принцип: «Ubi bene, ibi patria», (где хорошо, там и родина) люди мира, превратившие бойкую и беззащитную торговлю национальными интересами в умело организованный, прекрасно отлаженный и высоко прибыльный бизнес. Они заняты разбазариванием или же попросту банальным «проеданием» сырьевых запасов, миллионы лет накапливаемых природой, и богатств культуры, создаваемых гигантскими творческими усилиями предшествующих поколений на протяжении столетий, а то и тысячелетий. О необходимости сохранения и приумножения этих богатств они даже не помышляют. Разумеется, с такой элитой о сохранении государственного суверенитета остаётся только мечтать.

Сказанное в полной мере относится к России ельцинской эпохи. Однако нельзя не заметить, что сегодня ситуация постепенно меняется к лучшему. Создаётся впечатление, при этом впечатление вполне обоснованное, подкреплённое

конкретными фактами практической политики, что часть высшего руководства страны действительно озабочена защитой национальных интересов нашего отечества. Для того чтобы сохранить и упрочить государственный суверенитет построить действительно сильное, мощное, жизнеспособное государство, возродив его в качестве сверхдержавы, российская властвующая элита должна быть подвергнута процедуре тщательного аффинирования, целью которой будет её превращение в единую и сплочённую корпорацию лиц, воодушевленных идеей безусловной приоритетности национальных интересов над какими бы то ни было другими, обеспечения процветания и благоденствия собственной страны.

Между тем, многие серьёзные исследователи, задаваясь вопросом, реальна ли эволюционная трансформация всей российской политической элиты в сторону служения таким интересам, дают на него однозначно отрицательный ответ, выказывают здесь откровенный пессимизм, абсолютное неверие в возможность её постепенного столь глубокого качественного превращения. Так А.И. Фурсов полагает, что добиться этого можно не эволюционным, а исключительно революционным путём. Поясняя свою позицию, он отмечает, что вовсе не обязательно непременно должна прийти какая-то другая элита, хотя и не исключает полностью подобный сценарий развития событий. Однако, скорее всего, по его мнению, всё пойдёт по варианту 1929 г., когда одна из групп власть имущих — сталинская номенклатура, «у которой не было счетов в западных банках, пустила кровь остальной части верхушки, связанной с Западом»¹⁵. А.И. Фурсов считает, таким образом, что в современных условиях вероятнее всего будет востребован революционный вариант, в частности, потому что «эволюция сложных и крупных систем необратима»¹⁶. «Думаю, — заключает автор, — если и возможны изменения, то а-ля 1929 год, с возникновением того, что можно назвать неоопричниной. Если нет, то альтернатива, на мой взгляд, одна. Это распад страны, это утрата верхушкой своего даже нынешнего полунезависимого положения в мировой системе...»¹⁷.

Мы в значительной степени разделяем пессимистические воззрения и прогнозы А.И. Фурсова. Нет ни малейших оснований надеяться на то, что определённая и при этом немалая часть российской правящей элиты когда-либо станет национально ответственной и национально ориентированной. Вместе с тем мы всё

¹⁴ Протасенко И.Н. Типология харизмы. Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24—28.05.2005): В 5 т. Т. 3. М.: Современные тетради, 2005. С. 120.

¹⁵ Фурсов А.И. Какая элита нужна России? // URL: <http://gtmarket.ru>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

же всецело уповаем на то, что самоочищение правящего класса возможно бескровным путём.

И наконец, последнее, на что хотелось бы обратить внимание в настоящей статье. Властвующая элита нашего государства непременно должна стать гораздо более открытой. Правящие круги любого государственно-организованного социума всегда стремятся к самовоспроизводству, т.е. к передаче своей власти и соответственно столь ценной и потому столь желанной возможности пользоваться разнообразными преимуществами, которые она предоставляет, либо по наследству, либо тем, кому они считают целесообразным. Здесь мы абсолютно согласны с видным итальянским юристом и социологом Г. Моска (1858—1941), утверждающим, что «все правящие классы стремятся стать наследственными, если не по закону, то фактически»¹⁸. Поэтому, однажды выделившись и возвысившись, господствующая элита предпринимает огромные усилия для осуществления тотального контроля за процессом обновления своих рядов; безусловно, старается не слишком их расширять и не пускать в них лиц, рассматриваемых в качестве «чужаков». Следует подчеркнуть, что при устойчивом состоянии, стабильном функционировании общественной системы ей это в подавляющем большинстве случаев удаётся. Можно с уверенностью сказать, что в таких условиях пополнение правящего класса происходит в основном за счёт него самого. А это практически означает, что пришедшая к власти элита с течением времени становится всё более и более закрытой.

Небезынтересны в этой связи следующие рассуждения О.В. Гаман-Голутвиной. «Элиту можно назвать открытой, — пишет она, — если доступ в её круг открыт представителям различных социальных страт. Закрытой элита является в том случае, когда процесс рекрутирования имеет самовоспроизводящийся характер. Между типом общества как системы (открытое/закрытое) и типом элитной ротации не существует однозначной зависимости: закрытый характер общества не есть автоматическое свидетельство закрытого характера элитного рекрутирования. Так, несмотря на очевидно закрытый характер советского общества 1930—1950 гг., процесс элитного рекрутирования в этот период носил открытый характер в связи с интенсивной ротацией высшего управленческого эшелона за счёт внеэлитных слоёв. И наоборот — открытый характер общества и плюралистический характер элитной организации не есть автоматическая гарантия открытого

характера процесса элитного рекрутирования»¹⁹. Утверждение, содержащееся в последней фразе, целиком и полностью относится к современному российскому обществу.

Между тем, совершенно очевидно, что политическая элита должна непрерывно обновляться, ей необходим приток «свежей крови», приток новых людей, идей и взглядов, ибо в этом — залог её жизнеспособности и эффективности. «Если в господствующую элиту не кооптируются личности с “элитарными качествами” неэлитарного происхождения, то ухудшается состав элиты и происходит количественный рост контрэлиты»²⁰. Этот тезис, выдвинутый известным итальянским социологом и экономистом В. Парето (1848—1923), продолжает оставаться актуальным и в наши дни, с той лишь оговоркой, что в России (как, впрочем, и во многих современных государствах) об элитарном или неэлитарном происхождении представителей власти можно говорить, разумеется, с известной долей условности. Как бы там ни было, правящий класс ни в коем случае не должен препятствовать перманентному и энергичному кооптированию в свои ряды наиболее интеллектуальных, талантливых, хорошо профессионально подготовленных и нравственных членов общества. В противном случае неизбежны социальные катаклизмы, которые, в конечном счёте, вполне могут оказаться губительными как для самой элиты, так и, что куда более трагично, для управляемого ею государства²¹. В истории человечества найдётся великое множество примеров именно такого развития событий.

Конечно, нельзя не признать, что государство может быть суверенным (более того, претендовать на статус сверхдержавы) и в случае, когда его правящая элита является закрытой. Но дело в том, что таковым оно будет оставаться весьма непродолжительный период времени. Закрытость элиты неизбежно ведёт к её разложению, соответственно, к ослаблению государства и, в конечном итоге, утрате им суверенитета. Именно поэтому нам жизненно

¹⁸ Моска Г. Правящий класс. (Печатается по: Mosca G. *The Ruling Class*. New York, 1939) // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 193.

¹⁹ Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М.: Республика. С. 510—511.

²⁰ Антология мудрости / Сост. В.Ю. Шойхер. М.: Вече, 2007. С. 356.

²¹ «Если ни пятая графа, ни этноконфессиональные различия, — справедливо отмечает современный российский писатель, публицист В. Кирпичёв, — не мешают кооптировать в элиту самых умных и активных членов общества, то и за существование государства можно особо не опасаться. В противном случае энергия пассионариев направляется на уничтожение страны, которая не даёт возможности реализовать свои таланты» (Кирпичёв В. Код «Евгения Онегина» // Литературная газета. 26 марта — 1 апреля 2008 г. № 12—13 (6165). С. 3).

необходимо разработка и практическое внедрение системы мер, обеспечивающей перманентное и интенсивное привлечение во властные структуры наиболее достойных представителей внеэлитных слоёв.

Список литературы

1. Антология мудрости / Сост. В.Ю. Шойхер. М.: Вече, 2007.
2. Бабурин С.Н. Государствоведение: научные труды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
3. Бабурин С.Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
4. Болдырев О.Ю. Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
5. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Территория будущего, 2006.
6. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции: Лекция. Изд-во РАГС, 2006.
7. Калюжный В.Г., Ясеницкий И.А., Тарасова Ю.А., Каликанов С.В. Современный миропорядок: характеристика условий формирования. Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 2А.
8. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире. М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015.
9. Кирпичёв В. Код «Евгения Онегина» // Литературная газета. 26 марта — 1 апреля 2008 г. № 12—13 (6165).
10. Моска Г. Правящий класс. (Печатается по: Mosca G. The Ruling Class. New York, 1939.) // Социологические исследования. 1994. № 10.
11. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
12. Панарин А.С. Православная цивилизация. Сост., предисл. В.Н. Расторгуев / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
13. Протасенко И.Н. Типология харизмы. Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 — 28 мая 2005 г.): В 5 т. Т. 3. М.: Современные тетради, 2005.
14. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М.: Республика.
15. Соловьёв В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1988.
16. Станкевич З.А. Советский Союз. Обрыв истории. М.: Книжный мир, 2016.
17. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001.
18. Фурсов А.И. Какая элита нужна России? // URL: <http://gtmarket.ru>.

On State Sovereignty and the Coming World Order

Kerimov A. D.,

Doctor of Law, Professor of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Member of the Expert Council of the Ombudsman for Human Rights RF
E-mail: 8017498@ mail.ru

Khalipova E. V.,

Professor, Doctor of Law,
Doctor of Sociology, Dean of the Higher School
Cultural Policy and Management in the Humanities (faculty)
Lomonosov Moscow State University

Abstract. *The article is devoted to the consideration of a complex of problems relating to state sovereignty primarily of Russia and the future geopolitical world order. The authors proceed from the premise that in the conditions of globalization, which has won on a world scale, and the intensively developing processes of globalization, to preserve sovereignty, especially economic, no state is fully able to do so. The coming world order will be characterized by the existence and active activity on the international arena of three or four superpowers, possessing almost all the fullness of state sovereignty and in an extremely strict form dividing the territory of the globe and the global economy into spheres of influence. These states include the United States, China and, most likely, Russia. The fourth actor of this level can be that country that in the next 20-30 years will achieve the greatest success in the military and economic fields. All other countries will practically lose their state sovereignty (primarily economic and, as a consequence, its other kinds) and will be in one or the other, more or less, in a subordinate position in relation to the aforementioned powers. Russia will be able to maintain and consolidate its sovereignty, and again, along with the United States (in the near future, with the PRC and possibly another country), will gain the status of a superpower. But this will happen only if its ruling elite pulls out of its ranks numerous pro-Western, liberal-minded representatives of the «fifth column»*

and will become nationally oriented, nationally responsible and absolutely open. The authors hope that such self-purification of the ruling elite can occur bloodlessly.

Keywords: *state sovereignty, geopolitical world order, capitalism, unipolar model, political elite, superpower, counterrevolution, original civilization, «fifth column», power.*

References

1. Antologiya mudrosti / Sost. V.Yu. Shojkher. M.: Veche, 2007.
2. Baburin S.N. Gosudarstvovedenie: nauchnye trudy. M.: YUNITI-DANA, 2010.
3. Baburin S.N. Mir imperij: Territoriya gosudarstva i mirovoj poryadok. SPb.: Yuridicheskij tsentr Press, 2005.
4. Boldyrev O.Yu. Konstitucionno-pravovye problemy obespecheniya ekonomicheskogo suvereniteta: Rossiya, zarubezhnyj opyt: diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2017.
5. Vallerstajin I. Mirosystemnyj analiz: Vvedenie. M.: Territoriya buduschego, 2006.
6. Gaman-Golutvina O.V. Regionalnye elity Rossii: personalnyj sostav i tendentsii evolyutsii: Lektsiya. Izd-vo RAGS, 2006.
7. Kalyuzhnyj V.G., Yasenitskij I.A., Tarasova Yu.A., Kalikanov S.V. Sovremennyy miroporyadok: kharakteristika uslovij formirovaniya. Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2017. T. 6. № 2a.
8. Kirill, Patriarkh Moskovskij i Vseya Rusi. Sem slov o russkom mire. M.: Vsemirnyj Russkij Narodnyj Sobor, 2015.
9. Kirpichev V. Kod «Evgeniya Onegina» // Literaturnaya gazeta. 26 marta — 1 aprelya 2008 g. № 12-13 (6165).
10. Moska G. Pravyaschij klass. (Pechataetsya po: Mosca G. The Ruling Class. New York, 1939) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1994. № 10.
11. Panarin A.S. Globalnoe politicheskoe prognozirovanie v usloviyakh strategicheskoy nestabilnosti. M.: Editorial URSS, 1999.
12. Panarin A.S. Pravoslavnaya tsivilizatsiya. Sost., predisl. V.N. Rastorguev / Otв. red. O.A. Platonov. M.: Institut russkoj tsivilizatsii, 2014.
13. Protasenko I.N. Tipologiya kharizmy. Filosofiya i budushee tsivilizatsii: Tezisy dokladov i vystuplenij IV Rossijskogo filosofskogo kongressa (Moskva, 24 — 28 maya 2005 g.): V 5 t. T. 3. M.: Sovremennye tetradi, 2005.
14. Rossijskaya tsivilizatsiya: Etnokulturnye i dukhovnye aspekty: Entsiklopedicheskij slovar. M.: Respublika.
15. Solovev V.S. Soch.: v 2 t. T. 1. M., 1988.
16. Stankevich Z.A. Sovetskij Soyuz. Obryv istorii. M.: Knizhnyj mir, 2016.
17. Toschenko Zh.T. Paradoksalnyj chelovek. M.: Gardariki, 2001.
18. Fursov A.I. Kakaya elita nuzhna Rossii? // URL: <http://gtmarket.ru>.